

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. «Одесса. Архитектурно-исторический очерк» В. И. Тимофеенко — К.: Будівельник, 1983. — 160 с.
2. «История усадьбы Сан-Донато» — В. Токарь, В. Костроменко — О.: «Друк», 2009. — 66 с.

УДК 72. 035

Ю. А. Письмак

ТАЙНА «ИСЧЕЗНУВШИХ» БАШЕН АЛУПКИНСКОГО ДВОРЦА М. С. ВОРОНЦОВА

Тема статьи прошла апробацию на IX Международных научных чтениях «Мир усадебной культуры», проходивших в сентябре 2008 г. в Алупкинском дворцово-парковом музее-заповеднике, где автор выступил с докладом «*Исчезнувшие*» башни Алупкинского дворца М. С. Воронцова». В процессе написания статьи анализировался целый ряд библиографических источников разных лет, ссылки на которые приводятся в основной части, а список размещен в конце текста [1–21]. Истории проектирования и возведения Алупкинского дворца М. С. Воронцова, изучению стилистических, композиционных и морфологических особенностей этого замечательного памятника архитектуры посвящен целый ряд научных публикаций автора этих строк, среди которых следует выделить «Отражение мотивов древнеиндийского зодчества в архитектуре Алупкинского дворца М. С. Воронцова» [7] и «Эдуард Блор — автор губернаторских дворцов в Алупке и Сиднее» [9]. Эти статьи — результат натурных обследований дворца и многолетней исследовательской работы в фондах Алупкинского дворцово-паркового музея заповедника.

Среди работ отечественных авторов, писавших об архитектуре Алупкинского дворца, следует, прежде всего, упомянуть труды А. А. Галиченко [2, 3], Л. Н. Тимофеева [12, 13, 14], Г. Г. Филатовой [17], В. М. Чекмарева [19]. Особого внимания заслуживают труды британского исследователя — историка архитектуры сэра Чарльза Бретта [20, 21].

Тема данной статьи соответствует тематике диссертационного исследования автора «Влияние британского зодчества на формирование архитектурного наследия Украины (конец XVIII — начало XX вв.)».

Основываясь на изучении обширного иконографического материала XIX века с изображениями Алупкинского дворца М. С. Воронцова и архитектурной графики проектов этого дворца (хранящихся в музейных собраниях и частных коллекциях), выявить противоречие, заключающееся в наличии изображений, на которых над центральным корпусом возвышаются башни-близнецы, и изображений, на которых видно, что эти башни отсутствуют, а также сформулировать проблему, требующую своего решения в результате дальнейших исследований.

- Выявить в музейных собраниях, на страницах библиографических источников изображения Алупкинского дворца М. С. Воронцова, выполненные в XIX

веке, а также листы архитектурной графики проектов этого знаменитого памятника зодчества.

- Классифицировать сохранившиеся изображения Алушкинского дворца, выполненные в XIX веке, по признаку наличия или отсутствия на них рассматриваемых башен-близнецов, разделив на две группы.

- Проанализировать возможные причины отсутствия «башен-близнецов» на многих из рассмотренных изображений, а также отсутствия этих деталей у самого объекта архитектурного наследия.

- Наметить направления и определить перспективы дальнейших исследований по рассматриваемой проблеме.

Алушкинский дворец генерал-губернатора Новороссийского края М. С. Воронцова — архитектурный шедевр, известный во всем мире. Он был возведен по проекту известного британского зодчего Эдуарда Блора (1787–1879). Воплощением гениального проекта своего учителя на Южном берегу Крыма занимался архитектор Вильям Гунт. Сегодня, более чем 160 лет спустя после завершения строительства дворца, эта архитектурная жемчужина Крыма, созданная английскими архитекторами, привлекает ежегодно сотни тысяч туристов из Украины и многих других стран (рис. 1, 2).

Изучение изображений Алушкинского дворца М. С. Воронцова разных лет XIX столетия, выполненных разными художниками, а также архитектурной графики, выполненной самими авторами проекта, позволило нам выявить определенное противоречие. Условно эти иконографические источники можно разделить на две группы. На одних главный корпус Алушкинского дворца увенчан двумя башнями-близнецами, которых мы не видим, глядя на здание сегодня. На других изображениях — этих двух башен нет. Судя по изображениям, на которых эти башни есть, высота их (от уровня крыши центральной части главного корпуса дворца до завершения их куполов) — достаточно значительна. Она близка к высоте двух этажей той же части здания. Эти башни напоминают колокольни. В то же время трудно не заметить, что, проектируя рассматриваемые башни дворца, британские архитекторы черпали вдохновение и в мусульманском зодчестве предшествующих времен. К числу предполагаемых прототипов можно отнести композицию портала мечети Масджид-и-Джамии в Йезде (Иран. XIV в.). Гигантская ниша южного портала Алушкинского дворца перекликается с композиционным решением портала этого храма. Высокий прямоугольник портала мечети с огромным проемом ниши-айвана, завершенном стрельчатой аркой, увенчан двумя высокими башнями-минаретами. И примеров подобной композиции в архитектуре мусульманского мира достаточно много.

Можно ли считать эти башни Алушкинского дворца, запечатленные на многих его изображениях, существовавшими, но утраченными впоследствии?

Назовем те изображения, на которых можно видеть заинтересовавшие нас башни:

1. Блор Э. Эскизный проект дворца. Акварель. Ок. 1831 г. Музей Виктории и Альберта. Лондон [2, с. 20];

2. Гунт В. Развернутый вид южного фасада дворца. Литография. 1851 г. [2, с. 20] (Рис. 5);

3. Гунт В. Северный фасад. Литография. 1851 г. [2, с. 21] (Рис. 3);

Рис. 1. Центральный корпус Алушкинского дворца М. С. Воронцова. Вид с юго-запада.
Фото автора статьи. Сентябрь 2008

Рис. 2. Центральный корпус Алушкинского дворца М. С. Воронцова.
Фото автора статьи. Сентябрь 2008

4. Тимм В. (1820–1890) Дворец в Алушке (вид на дворец с моря, прим. Ю. П.). Литография. 1855 г. [2, сс. 6–7];

5. Боссоли К. Дворец князя Воронцова. Цветная литография, «выполненная в заведении господ Дея и сына» [1];

6. Боссоли К. Дворец князя Воронцова. Гуашь. Ок. 1842 г. Частное собрание. Великобритания [18, форзац] (рис. 4).

Однако другая группа иконографических изображений Алушкинского дворца демонстрирует нам отсутствие двух башен над крышей центральной части главного корпуса. Назовем некоторые из них:

1. Дворец Воронцова в Алушке (вид с северо-востока, прим. Ю. П.). Литография по рисунку Раффе О. 1838 г.;

2. Дворец Воронцова в Алушке (вид с юга, прим. Ю. П.). Литография по рисунку Раффе О. 1838 г.;

3. Боссоли К. Северный фасад дворца. Гуашь. 1841 г. [2, с. 26];

4. Боссоли К. Южный фасад дворца. Гуашь. 1841 г. [2, с. 27];

5. Берндт Э. Вид дворца с северо-запада. Гравюра на стали. 1862 г. [2, с. 27];

6. Орловский В. Д. (1842–1914) Вид Алушкинского дворца. Х., м. 39 × 87 см, собрание АДПМЗ [2, с. 189].

Гипотеза, возникающая при рассмотрении и тех и других изображений дворца: Возможно, предусмотренные первоначальным проектом две одинаковые башни, которые должны были возвышаться над крышей центральной части главного корпуса Алушкинского дворца М. С. Воронцова, так никогда и не были возведены. В пользу этой версии свидетельствуют иконографические источники, список которых (второй) приведен выше. Однако почему же тогда мы видим целый ряд изображений дворца, на которых эти башни-близнецы есть? Одной из версий может быть предположение о том, что художники — мастера архитектурного пейзажа,

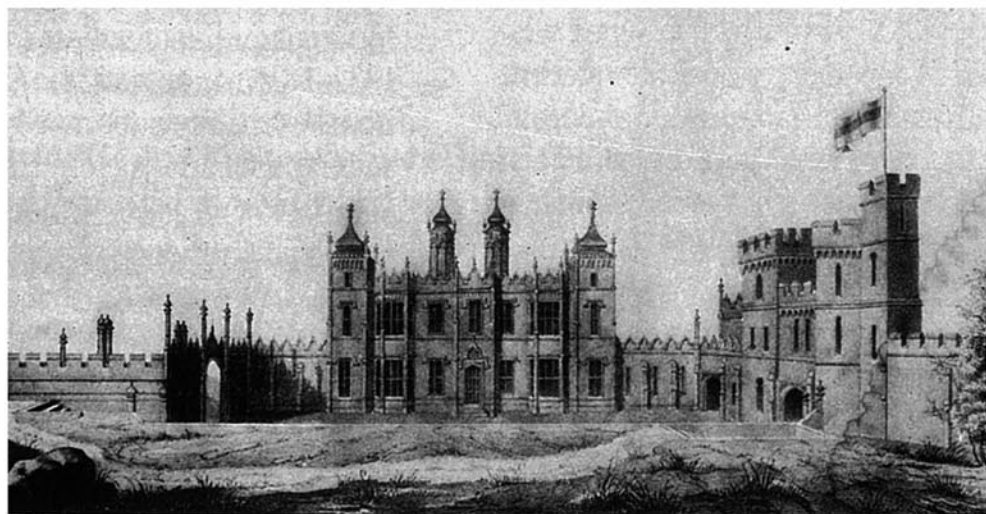

Рис. 3. Гунт В. Северный фасад Алушкинского дворца М. С. Воронцова. Литография. 1851 г. [2, с. 21]

Рис. 4. Боссоли К. Дворец князя Воронцова. Гуашь. Ок. 1842 г. Частное собрание. Великобритания [18, форзац]

Рис. 5. Гунт В. Южный фасад Алушкинского дворца М. С. Воронцова. Литография. 1851 г. [2, с. 20]

сотрудничавшие и с Воронцовым, и с работавшими на него британскими зодчими, осуществили, выражаясь языком современных архитекторов, «визуализацию» проекта. Но настолько искусную и натуралистичную, что возникает убежденность в реальности существования объекта именно в таком виде. Но если проект не был реализован в полном объеме, то по какой причине? Предположение о недостатке средств на его реализацию способно вызвать улыбку. С другой стороны, некоторые из упомянутых изображений, на которых башен нет, выполнены в период строительства дворца. Они (башни) вполне могли быть *еще* не возведены. В данном случае речь идет, прежде всего, о рисунках Огюста Раффе. Литографии, созданные на их основе, печатались еще за несколько лет до окончательного завершения строительства дворца. На одной из названных литографий, по рисунку этого автора, — (вид с северо-востока) отчетливо видно, что еще не были построены дошедшие до наших дней часовая башня и строения, обрамляющие хозяйственный двор. На другой литографии из этого же альбома 1838 года (вид с юга) мы видим, что восточнее главного корпуса дворца еще ничего не построено. Можно ли считать эти изображения недостроенного (находившегося в процессе возведения) ансамбля достаточно весомым доказательством того, что башни-«минареты» никогда не возвышались над крышей главного корпуса южнобережной резиденции правителя огромного края? Наверное, все-таки нет. Следуя подобной логике, можно сказать, что и Карло Боссоли (1815–1884) на своих гуашах, датированных 1841 годом, запечатлел еще не совсем законченный дворец. До 1848 года оставалось еще несколько лет. Однако почему же тогда башни-близнецы над главным корпусом дворца так отчетливо видны (даже с моря) на литографии с картины того же Карло Боссоли, вошедшей в альбом «The Beautiful Scenery and Chief Places of Interest throughout the Crimea», увидевший свет в августе 1856 года в Лондоне? Е. Вишневецкая в своем комментарии к современному изданию этого альбома отмечает, что в лондонском альбоме Боссоли 1856 года были воспроизведены его картины «крымского цикла 1840–1842 годов» [1, с. 6]. Она отмечает также «вкус мастера к журналистскому изрепортажу» [1, с. 7] и присущую художнику детализацию изображаемых объектов. Таким образом, многие исследователи рассматривают работы К. Боссоли крымского цикла 1840–1842 гг. как документальные изображения. Особого внимания в их ряду заслуживает работа К. Боссоли (рис. 4), хранящаяся в одном из частных собраний Великобритании и датированная ок. 1842 г. [18, форзац]. Фотокопия этого произведения была передана сотрудникам Алупкин-ского дворцово-паркового музея-заповедника известным британским историком архитектуры сэром Чарльзом Бреттом, посвятившим ряд своих научных трудов архитектуре крымского шедевра Блора и Гунта и другим творениям их соотечественников в Крыму. На этой картине во всей своей красе перед восхищенным зрителем предстает Алупкинский дворец М. С. Воронцова (вид с юго-запада). В чашах мраморных фонтанов уже журчит вода, над часовой башней развевается флаг, полосатые маркизы прикрывают от жаркого южного солнца окна парадной столовой и помещений второго этажа центрального корпуса. Виден и корпус, в котором размещена библиотека. В белоснежных мраморных вазах, украшающих парапеты террас перед дворцом, — цветы. Ансамбль Алупкин-ского дворца представлен здесь во всем своем великолепии. Почти во всем. Ведь еще не заняли свои почетные места шесть мраморных львов. Роскошной декорацией смотрится гора

Ай-Петри. И над крышей центрального объема главного корпуса дворца торжественно возвышаются стройные, изящные и в то же время монументальные и весомые, как бы вытянутые вверх две одинаковые башни. В своем внешнем облике они соединяют и присущий европейскому зодчеству тип колокольни, и пары минаретов, венчавших мечети Ближнего и Среднего Востока, и, конечно же, формы, характерные для индо-мусульманского зодчества эпохи Великих Моголов. Но все это — в безукоризненной интерпретации выдающихся британских зодчих. Маковки-купола башен-близнецов своей формой отдаленно напоминают драгоценные сосуды, которые британские монархи в качестве даров в XVI–XVII вв. передавали московским царям. Завершения куполов этих двух башен были, судя по картине Боссоли, самыми высокими точками ансамбля Алушкинского дворца. Если считать, что рассматриваемая картина — это документальный источник, на котором художник скрупулезно запечатлел то, что видел, то она позволяет дать утвердительный ответ на вопрос: «— Значит ли это, что две высокие башни (не дошедшие до наших дней) еще в начале 1840-х гг. венчали собою главный корпус Воронцовского дворца в Алушке?»... В настоящее время над крышей центральной части главного корпуса возвышаются два, возведенных из камня, объема в форме усеченных пирамид. Оба они завершены прозрачными конструкциями световых фонарей в форме пирамидок. Судя по всему, именно над ними некогда возвышались башни-близнецы. Но что могло послужить причиной их демонтажа? Может быть, критические замечания авторитетного эксперта, к мнению которого владелец дворца (М. С. Воронцов) внимательно прислушивался? Часто в XIX веке критики «камня на камне не оставляли» (естественно, в переносном смысле) от тех монументов, зданий и сооружений, которые вызвали бы восхищение в наши дни. Здесь, наверное, уместно вспомнить беспощадную критику А. И. Герцена, направленную на современную ему архитектуру. Так, например, в середине XIX века Герцен даёт довольно жесткую оценку современным ему направлениям в отечественной и зарубежной архитектуре: *«Без веры и без особых обстоятельств [?] трудно было создать что-нибудь живое; все новые церкви дышали натяжкой, лицемерием, анахронизмом, как пятиглавые судки с луковками вместо пробок, на индо-византийский манер, которые строит Николай с Тоном, или как угловатые, готические, оскорбляющие артистический взгляд церкви, которыми англичане украшают свои города* [подчеркнуто мною, Ю. П.]» [4, с. 280]. В качестве яркого примера беспощадной критики некоторыми современниками произведений архитектуры и монументального искусства можно привести и историю с памятником Светлейшему князю М. С. Воронцову в Одессе, возведенном в 1863 году. *«Лицо вовсе не Воронцова, статуя гадкая, Бруггер не имел в виду бюста, а лялал кое-как по литографии, впрочем, превосходной*», — возмущался один из современников.

Известно, что во время сильного землетрясения 1927 года в Крыму подверглись разрушениям многие замечательные здания. Не устояли под ударами стихии башенки замка «Ласточкино гнездо». Имеются сведения о том, что и Алушкинский дворец пострадал. Однако утрата рассматриваемых нами элементов архитектурной жемчужины крымского Южного бережья (творения британских зодчих) определенно относится к гораздо более раннему периоду.

Выводы. В результате изучения сохранившихся изображений Алушкинского дворца, выполненных в XIX веке, и их классификации по признаку наличия или

отсутствия на них рассматриваемых башен-близнецов, иконографические источники разделены на две группы. В каждой из этих групп — по шесть изображений.

На сегодняшний день можно констатировать, что загадка «исчезнувших» башен Алушкинского дворца М. С. Воронцова пока окончательно не раскрыта. Листы архитектурной графики подтверждают, что на чертежах башни были запроектированы (то есть их наличие было предусмотрено проектом) [2, с. 20–21]. Одной из возможных причин демонтажа башен (в качестве гипотезы) можно назвать критические замечания авторитетного эксперта или августейшей персоны, высказанные первому владельцу, заказчику проектирования и строительства Алушкинского дворца — генерал-губернатору Новороссийского края М. С. Воронцову.

К перспективам дальнейших исследований по рассматриваемому вопросу можно отнести архивный поиск. Особое внимание следует уделить документам, хранящимся в фондах Отдела письменных источников Государственного Исторического музея (ОПИ ГИМ) в Москве. Не исключено, что какие-нибудь сведения об утраченных башнях Алушкинского дворца находятся в документах родового архива Воронцовых (ОПИ ГИМ. Ф. 60. Ед. 1–2715).

Автор выражает искреннюю признательность за поддержку в проведении исследования: ректору Одесской государственной академии строительства и архитектуры, заслуженному деятелю науки и техники Украины, д. т. н., профессору Виталию Степановичу Дорофееву, директору Алушкинского дворцово-паркового музея-заповедника (АДПМЗ), заслуженному работнику культуры Автономной Республики Крым Константину Константиновичу Касперовичу и заведующей научно-экспозиционным отделом АДПМЗ Галине Григорьевне Филатовой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Боссоли К. Пейзажи и достопримечательности Крыма в рисунках Карло Боссоли: (Альбом) / Вступ. ст. Е. Вишневецкой. — К.: Мистецтво, 2004. — 76 с.: ил. — рус., англ.
2. Галиченко А. А., Царин А. П. Алушка. Дворец и парк. Киев: Мистецтво, 1992. — 240 с., ил.
3. Галиченко А. Воронцовский дворец в Алушке: новороссийский губернатор и английский архитектор // Пинакотека (журнал для знатоков и любителей искусства) № 18–19, 2004 / 1–2. М., стр. 26–31.
4. Герцен А. И. Собрание сочинений, М., 1956, т. 8, стр. 280.
5. Герцен А. И. (Из статьи об архитектуре). Письма издалека: Избранные лит.-крит. статьи и заметки. / Вступ. статья Н. П. Утехина. — М.: Современник, 1981. — 463 с., стр. 63–65.
6. Крым: Архитектура. Памятники / Автор текста и сост. В. И. Тимофеенко. Киев: Мистецтво, 1991. — 255 с., ил.
7. Письмак Ю. А. Отражение мотивов древнеиндийского зодчества в архитектуре Алушкинского дворца М. С. Воронцова / Проблеми теорії та історії архітектури України. 36. наук. праць АІ ОДАБА, випуск 4. Архітектурна спадщина і дизайн / за ред. д. арх., проф. О. Б. Раллева. — Одеса: Астропринт, 2003. — 212 с., стор. 43–50.
8. Письмак Ю. А. Герцен о готике и «возрождении готики» / Вісник Одеської державної академії будівництва та архітектури. 36. наук. праць. Випуск 18 / гол. ред. проф. В. С. Дорофеев. — Одеса, 2005, — 300 с., стор. 197–203.
9. Письмак Ю. А. Эдуард Блор — автор губернаторских дворцов в Алушке и Сиднее / Проблеми теорії та історії архітектури України. 36. наук. праць АХІ ОДАБА, випуск 7. / за наук. ред. д. арх., проф. В. П. Уреньова. — Одеса: Астропринт, 2007. — 268 с., стор. 38–48.

10. Русский художественный листок, изд. В. Тимма. — СПб, 1857. — № 6: Тимм В. (?) Алупка, имение князя М. С. Воронцова в Крыму, на южном берегу. Б., литография. 29,2 x 41,7.
11. Сюшук Ю. Г. Историко-теоретические аспекты типологии общественных зданий мусульманской архитектуры Крыма XIII–XVIII вв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата архитектуры, ОГАСА, 2002.
12. Тимофеев Л. Н. Крымские рисунки К. Боссоли. — Сообщения Государственного Эрмитажа. Т. 44, стр. 26, 1979.
13. Тимофеев Л. Н. К вопросу о генезисе композиции Воронцовского дворца в Алупке. / История и теория архитектуры и градостроительства. Ленинград, 1980. — Стр. 150–154.
14. Тимофеев Л. Н., Царин А. П. Алушкинский дворец-музей. Путеводитель, Симферополь: Таврия, 1981. — 56 с., ил.
15. Тимофієнко В. І. Архітектура і монументальне мистецтво: Терміни та поняття. — К.: Вид-во Інституту проблем сучасного мистецтва, Головкиївархітектура, 2002. — 472 с.
16. Тюляев С. И. Архитектура Индии. М.: Изд. Всесоюзной Академии архитектуры, 1939.
17. Филатова Г. Г. Творческое наследие Эдуарда Блора /Воронцовы и Англия: Материалы IV Крымских международных Воронцовских научных чтений. — Симферополь: Крымский Архив, 2002. — 148 с., стр. 121–126.
18. Художественное собрание музея. Алушкинский государственный дворец-парковый музей-заповедник: Исследования и материалы. (Вып. 1) / Сост. и научн. ред. Г. Г. Филатова. — Симферополь: Бизнес-Информ, 2005. — 184 с., илл.
19. Чекмарев В. М. Архитектурное творчество британских зодчих в Новороссии во 2-й четверти XIX в. /Памятники культуры. Новые открытия. 1996. — Сост. Т. Б. Князевская. — М.: Наука, 1998. — 667 с., стр. 615–632.
20. Brett, Charles. Alupka Palace / Country Life, July 25, 2002, pp. 74–79.
21. Brett, Charles. Towers of Crim Tartary. English and Scottish architects and craftsmen in the Crimea, 1762–1853. Shaun Tyas Donington, 2005, 154 p.

УДК 711. 424

Ю. М. Денисенко, К. В. Денисенко, І. В. Гамза

ПИТАННЯ БЛАГОУСТРОЮ ЧЕРКАС В ПЕРІОД З КІНЦЯ XIX ст. ПО 1917 р. (За матеріалами архівних досліджень)

Місцева влада систематично контролювала і координувала функціонування всіх ланок тогочасного міського життя. Особливе значення надавалось щорічним звітам міської управи, в яких йшлося, насамперед, про здійснені заходи по благоустрою міста. Так, у звіті за 1900 рік дев'ять із десяти параграфів містили інформацію про діяльність управи щодо благоустрою Черкас.

Найбільше коштів — 2912 крб. міська виконавча влада витратила на освітлення вулиць (у звітному періоді кількість ліхтарів збільшилась на 20 одиниць); на устрій каналів для відведення снігової і дошової води пішло 2538 крб. 75 коп.

Періодично, як і у минулі роки, доводилось ремонтувати вулиці і вуличні проходи, які пошкоджувались внаслідок весняної повені і літніх злив. Близько 1400 крб. було виділено на утримання міського бульвару, моста над Дніпром, ви-